

УДК 330.83

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Т. Н. Ларина

Решению научной проблемы, связанной с выработкой адекватной теоретической трактовки и эмпирическим измерением категории «качество жизни населения», посвящены публикации многих отечественных и зарубежных ученых. Однако многообразие определений качества жизни создает условия для многовариантной спецификации теоретических уравнений при обработке социально-экономической информации, а следовательно, затрудняет принятие окончательных управленческих решений на макроуровне.

Формирование социальных стандартов жизни полностью зависит от экономической политики государства, которая, в свою очередь, строится в русле формально или неформально принятой первыми лицами государства (или международных организаций) политэкономической модели. При этом, очевидно, развитие теоретической трактовки качества жизни необходимо рассматривать в контексте развития общественных отношений. Это позволит, по нашему мнению, уточнить

приоритеты государственной социальной политики, обеспечить достойное качество жизни граждан, соответствующее современным прогрессивным взглядам.

Целью исследования является уточнение содержания понятия «качество жизни населения». Для достижения цели решены задачи: систематизированы научные концепции качества жизни населения, выделены ключевые этапы их развития, дана содержательная характеристика теоретических концепций качества жизни в контексте развития общественных отношений.

Методы исследования: монографический, абстрактно-логический, анализ, синтез, обобщение.

В результате проведенного исследования уточнено содержание категории «качество жизни населения». Увязка концепций качества жизни с трансформацией общественных отношений позволила определить методическую основу эмпирических исследований в Российской Федерации.

Ключевые слова: качество жизни, благосостояние, человеческое развитие, справедливость, социальная конвергенция, теоретические концепции

Введение

Качество жизни населения — одна из базовых теоретических категорий, соединяющая в себе множество составляющих, характеризующих общественное развитие (например, здоровье, долголетие, жилищные условия, общественная безопасность, доходы и др.). Получение объективной оценки качества жизни является важной научной и практической задачей, поскольку она позволяет сформировать мнение о сбалансированности производства и потребления в экономике, об эффективности государственного управления в целом, а также сравнить страны и регионы по уровню их развития. В последние тридцать лет в международной практике для межстрановых сравнений применяется интегральный показатель, разработанный экспертами Организации Объединенных Наций, — индекс человеческого развития (ИЧР). Так, по оценкам ООН, Российская Федерация находится на 50-м месте в ранжированном списке из более чем 185 стран мира и входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития. ИЧР нашей страны в 2014 г. достиг 0,798, и на протяжении 2010–2014 гг. постоянно увеличивался. Однако значения ИЧР, скорректированные с учетом неравенства, немного ниже — 0,714. Очевидно, что изменение методики расчета показателя существенным образом отражается на результатах международных сопоставлений.

В 2009–2010 гг. представители Статистической комиссии ООН под руководством нобелевского лауреата Дж. Ю. Стиглица, проанализировав методические подходы к измерению эффективности экономики и социального прогресса, пришли к выводу о необходимости изменить принципы оценки устойчивости экономического роста и качества жизни. Ученые предложили больше внимания уделять показателям благосостояния домохозяйств, а не производства. Кроме того, при оценке каче-

ства жизни, по их мнению, следует учитывать не только объективные (макроэкономические), но и субъективные характеристики благосостояния [6; 7]. Таким образом, в настоящее время происходит переоценка «достижений» общественного развития. Вслед за трансформацией общественных отношений должны корректироваться и теоретические концепции качества жизни.

Формирование современной трактовки качества жизни опирается на глубокий анализ богатого научного наследия, оставленного отечественными и зарубежными учеными. Критический анализ классических и современных концепций (от лат. *conceptio* — понимание, система) позволяет осмыслить сущность изучаемого явления и проследить динамику развития теоретической категории, выработать методику исследования общественных явлений. Кроме того, необходимо помнить, что в практике государственного управления принятие правительством той или иной концепции во многом определяет приоритеты национальной социально-экономической политики [26]. В современном российском обществе выработка концепции качества жизни не может не учитывать обстоятельства, связанные со вновь присоединенными территориями, с изменением экономических условий производственной деятельности, обусловленном санкционным противостоянием с европейскими партнерами, сменой технологических укладов в развитых странах мира и т. д. [3, 20, 25, 27 и др.]. Очевидно, в настоящее время роль государства в обеспечении россиян высокими стандартами качества жизни значительно усиливается. В связи с этим задача теоретиков состоит в поиске наиболее адекватной концепции качества жизни, формировании модели справедливого общества, отвечающего интересам большинства населения России.

Целью настоящего исследования является уточнение содержания понятия «качество жизни населения» на основе систематизации научных концепций качества жизни, выделения ключевых этапов их развития, осмысления этих концепций в контексте развития общественных отношений. Реализация поставленной цели позволит обосновать направления совершенствования методики количественной оценки качества жизни в нашей стране и, в конечном итоге, повысить эффективность управления экономикой и социальной сферой.

Трансформация понятия «качество жизни» в зарубежных научных исследованиях

Достижение поставленной цели, в первую очередь, предполагает критический анализ научных публикаций по изучаемой проблеме. По результатам обзора литературы нами сделан вывод, что понятие «качество жизни» не имеет общепринятого прикладного определения, разные ученые используют целое «семейство» близких по значению терминов: «образ (уровень) жизни», «индивидуальное и общественное благосостояние» и др. Основные из представленных в литературе определений нуждаются в конкретизации.

Вопросы характеристики уровня жизни и благосостояния населения в различных аспектах затрагивались известными представителями западноевропейской и американской научной мысли конца XIX — середины XX вв.: Л. Вальраса, Дж. М. Кейнса, Дж. Б. Кларка, К. Маркса, А. Маршалла, К. Менгера, В. Парето, А. Пигу и др. В рамках экономической теории благосостояния ученые выражали свое мнение относительно различной роли рыночных механизмов и государства в формировании общественного благосостояния.

В частности, английский экономист А. Пигу одним из первых указал в числе условий роста общественного благосостояния фактор перераспределения доходов, обосновывая это тем, что с ростом доходов убывает их предельная полезность. Пигу считал, что улучшение жизни людей является задачей экономической науки [18]. В своих работах в рамках общественного благосостояния он рассматривал такие составляющие, как уровень доходов, обеспеченность жильем, характер и условия труда, социальные факторы, окружающая среда, тем самым формируя предпосылки для выделения нового понятия — «качество жизни», означающего наилучшее состояние с точки зрения индивида.

Принципиально иная трактовка теории благосостояния представлена в работах

В. Парето. По его мнению, если в результате какого-либо события один индивид улучшает свое положение и при этом не ухудшается положение других индивидов, то такое событие приводит к росту общественного благосостояния. Состояние Парето-оптима наступает при исчерпании всех вариантов, улучшающих положение хотя бы одного индивида и не ухудшающих положение других. А. Бергсон, развивая идеи В. Парето, сформулировал функцию общественного благосостояния, позволяющую выбрать из множества Парето-оптимальных состояний наилучшее, так называемый «общественный оптимум», при этом гарантом соблюдения принципа распределительной справедливости должно выступать государство [10].

Во второй половине XX в. на Западе анализ проблемы воздействия экономического роста на благосостояние населения активизировался. Перед учеными была поставлена дилемма: выгода или справедливость. В конце 1950-х гг. к проблеме неэкономической составляющей экономического роста обратился американский экономист и общественный деятель США Дж. К. Гэлбрейт. Он считал, что «общество потребления» развивает экономический дисбаланс, направляя слишком много ресурсов на производство потребительских товаров и недостаточно — на общественные нужды и инфраструктуру. Гэлбрейт в своих работах развивал идею необходимости управления качеством жизни [4].

Развитие теории благосостояния с конца 1970-х гг. идет по пути включения нерыночных аспектов в содержание понятия уровень и качество жизни населения (здоровье, образование, социальные связи, политическое самовыражение и др.). Большинство исследователей признавали значительную роль государства в повышении общественного благосостояния. В конце XX в. сформировалась теория постиндустриального (информационного) общества, главными продуктами производства в котором становятся информация и знания, признается примат личности в управлении социальными и экономическими отношениями. Различные аспекты этого направления были изложены такими зарубежными экономистами, социологами, философами, как Р. Арон, Д. Белл, П. Друкер, Г. Мюрдаль, А. Тойнби и др. Однако, как показывает практика, государственная экономическая политика не всегда способствует росту общественного благосостояния. Поиски причин «провалов» государства привели к развитию теории общественного вы-

бора Дж. Бьюкенена, объясняющей действия индивидов не как потребителей, а как избирателей, политиков, чиновников, имеющих разнонаправленные интересы [17].

Таким образом, экономическая теория благосостояния не избавила общество от проблемы неэффективного распределения богатства, но выделила ряд более частных проблем (повышение уровня жизни населения, борьба с бедностью, сокращение социально-экономической дифференциации и др.), сформировала основу для разработки инструментария, измеряющего различные аспекты благосостояния. В последние десятилетия утвердилось мнение, что, несмотря на исключительную важность ресурсного обеспечения жизнедеятельности и благосостояния людей, не менее важно умение преобразовывать имеющиеся ресурсы в хорошее качество жизни.

Трансформация теоретических трактовок благосостояния происходила на фоне развития процессов глобализации, что вызвало изменение модели социальной организации. В научных кругах авторитетным стало мнение, что интеллектуальное богатство имеет приоритет перед материальными ресурсами и судьбы национальных экономик все сильнее зависят от тенденций во всемирной экономической системе [8]. Действительно, национальные экономики, включенные в мировую финансовую систему, приобретают как «плюсы» (быстрое распространение новых знаний), так и «минусы» (проявления глобального кризиса), связанные с глобализацией.

Анализ причин и последствий мирового финансового кризиса, разразившегося в первом десятилетии XXI в., привел к пересмотру отношения к экономическому росту как к самоцели, как к способу максимизации накопленного богатства, а не к способу достижения более высокого уровня жизни [6]. Развитие неэкономических концепций качества жизни можно назвать одним из следствий глобализации экономики.

Признание важности индивидуальных приоритетов при экономической оценке качества жизни позволяет опираться на неэкономические концепции. Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывают четыре: концепция субъективного благополучия (в ее основе — исследования психологии человека), концепция располагаемых возможностей (основывается на философии морали и этических нормах общественного поведения), философская концепция коммунитаристов (базируется на признании необходимости распределения «общего

блага» пропорционально «заслугам» членов общества) и концепция человеческого развития. Рассмотрим основные положения этих концепций.

Концепция субъективного благополучия. В последних дискуссиях об измерении качества жизни заметное место занимают вопросы, связанные с субъективным измерением благополучия. Многочисленные исследования психологов показали, что рост стандартов жизни не повлек за собой рост внутреннего ощущения благополучия у людей. Американский психолог Эд Динер доказал, что субъективное благополучие лучше всего могло бы быть представлено как понятие, охватывающее три отдельных аспекта [28]:

— удовлетворенность жизнью, то есть общее суждение людей о своей жизни в определенный момент времени;

— наличие положительных чувств или эмоциональных реакций, то есть потока положительных эмоций (таких, как чувства счастья и радости или ощущения жизненной силы и энергии) в разные моменты времени;

— отсутствие негативных чувств или негативных эмоциональных реакций, то есть потока отрицательных эмоций (таких, как чувства недовольства, грусти или подавленности) от момента к моменту.

Люди, принимая те или иные решения, стремятся достичь удовлетворения от своего выбора, причем каждый такой выбор основывается на воспоминаниях и оценках прошлого опыта. Одной из наиболее привлекательных перспектив исследования субъективного благополучия является достижение лучшего понимания определяющих его элементов, на которые воздействуют разнообразные объективные факторы (рис. 1).

Уровень субъективного благополучия не всегда зависит от дохода и потребительских возможностей человека, следовательно, важную роль в формировании субъективного благополучия играют механизмы адаптации, индивидуальность, характеризующаяся заданным «набором установок» по отношению к различным аспектам субъективного благополучия. В соответствии с этой точкой зрения, изменения внешних условий могут привести к временному изменению уровня субъективного благополучия, но последующая адаптация неизбежно вернет субъективное благополучие назад к заданному для каждого индивидуума набору установок.

В 1974 г. американским экономистом Ричардом Истерлином (R. Easterlin) был выяв-

Рис. 1. Детерминанты субъективного благополучия (по Э. Динеру)

лен еще один важный фактор субъективного благополучия — «эффект среды» [6]. Ученый сделал вывод, что в определенный момент времени уровень благосостояния граждан внутри страны и при сравнении с другими странами корректно отражает степень их удовлетворенности жизнью, однако с течением времени уровень счастья в среднем по стране не растет с ростом экономики. По мнению Истерлина, причина неувеличения степени счастья с ростом экономики страны может быть связана с ростом амбиций граждан, которые не позволяют им наслаждаться жизнью. Положительное влияние увеличения зарплаты на уровень счастья (равно как и негативное влияние от ее уменьшения) проявляется только в краткосрочные периоды, тогда как в долгосрочной перспективе улучшение благосостояния неизменно компенсируется увеличением ожиданий будущего роста. Выводы, полученные Истерлином, заставляют задуматься об адекватности международных сопоставлений качества жизни по причине отсутствия оценок «эффекта среды» при ранжировании стран. Кроме того, по нашему мнению, в условиях информатизации повседневной жизни людей, распространения социальных сетей, интернет-сервисов формирование положительного восприятия общественных процессов внутри населенного пункта, региона и страны в целом является одной из важных государственных задач.

Получение количественных характеристик субъективного благополучия на практике производится путем социологических опросов. Несмотря на широкую популярность данной концепции, она имеет существенные недостатки. В частности, не решена проблема межличностной сопоставимости и влияния внешних событий, которые могут исказить субъективные оценки. Но в целом эти показатели на практике включаются в процесс оценки каче-

ства жизни вполне конструктивно и поддаются интерпретации.

Концепция *располагаемых возможностей* (*capabilities*) обращается к изучению и оценке реальных условий жизни людей. Разработчиком этой концепции является выдающийся индийский экономист Амартия Сен. Центральным понятием концепции располагаемых возможностей является идея нормального (полноценного) человеческого функционирования, обусловленного возможностью человека находиться в определенных функциональных состояниях, согласно собственному выбору [23]. Функциональные состояния (*functionings*) — это широкий термин, используемый для характеристики видов деятельности и ситуаций, которые люди спонтанно признают важными для себя. Примерами функциональных состояний выступают такие высоко ценимые людьми блага, как здоровье (способность вести здоровую жизнь), образование (способность получить его), материальная обеспеченность, возможность участия в общественной и политической жизни, способность к социальному выбору и реализации своего «плана жизни», чувство самоуважения и др. Американский философ Марта Нассбаум, развивая идею А. Сена, приводит в своих работах общий список важнейших «функциональных возможностей» человека, состоящий из десяти основных позиций [30]:

1. *Жизнь*. Иметь возможность прожить жизнь нормальной по общественным представлениям продолжительности, не прерываемую преждевременной смертью, когда человек еще не достиг состояния, при котором жизнь полностью теряет свою ценность и привлекательность.

2. *Физическое (телесное) здоровье*. Быть в состоянии поддерживать хорошее состояние здоровья, включая воспроизводственное, адек-

ватно питаться и иметь достойные жилищные условия.

3. *Телесная целостность.* Быть в состоянии свободно перемещаться с места на место; рассматривать границы тела как обладающие суверенитетом и быть в состоянии обезопасить себя от нападений; располагать возможностями сексуального удовлетворения и выбором в вопросах воспроизводства.

4. *Чувства, воображение, мышление.* Быть в состоянии чувствовать, воображать, мыслить и рассуждать — и делать это «истинно человеческим» образом, подразумевающим наличие определенных знаний, уровня интеллектуального развития и культуры, важнейшим источником которых является адекватное образование.

5. *Эмоции.* Быть в состоянии испытывать привязанность к вещам и людям, любить тех, кто заботится о Вас, не допускать, чтобы страх, беспокойство, оскорбление или пренебрежение могли оказывать разрушительное воздействие на ваши эмоции.

6. *Практический разум.* Быть в состоянии сформировать представление о благе и размышлять о планировании своей жизни.

7. *Аффилиация (связь с другими людьми).* Быть способным жить среди людей и для людей, принимать участие в общественной жизни; иметь социальную базу для самоуважения, в том числе в процессе трудовой деятельности.

8. *Отношения с иными живыми существами.* Быть в состоянии жить с чувством заботы и участия по отношению к животным, растениям, миру природы.

9. *Способность к игре.* Быть в состоянии смеяться, участвовать в играх, радоваться развлечениям.

10. *Контроль над окружающей (экономической и политической) средой.* Быть в состоянии эффективно осуществлять политический выбор, иметь свободу слова и собраний; обладать правом собственности (на землю и движимое имущество) на одинаковом с другими основаниями, иметь возможность искать работу наравне с другими; быть свободным от несанкционированных обысков и конфискаций.

Перечисленные возможности, по мнению Нассбаум, являются ключевыми при выборе жизненного пути. Предлагаемый М. Нассбаум перечень функциональных состояний носит экспертный характер, он не включает ни одного потребительского блага как такового. Поскольку люди, живущие в разных местах и в разное время, исповедуют разные ценности и обладают различным жизненным опытом,

перечень наиболее значительных функциональных состояний зависит от обстоятельств и целей их применения. Очевидно, общее число функциональных возможностей в принципе необозримо.

Практический смысл этих реалистичных, но достаточно сложных интеллектуальных построений состоит в том, чтобы на основе выделения различных значимых «базовых свобод», складывающихся в индивидуальные стили жизни («векторы»), а также через сравнение этих функциональных векторов у разных людей получить возможность оценки того, как живет тот или иной человек (поселение, регион, страна), каково качество его жизни. Другими словами, качество жизни, согласно представлениям А. Сена, это совокупность всех важнейших и качественно различных граней человеческой жизни. Сравнение качества жизни людей может быть сделано путем ранжирования таких векторов. «Когда оно полное (т. е. все люди в рассматриваемой группе могут быть расположены в порядке возрастания их уровня жизни), оценивание каждого вектора сводится к приписыванию ему скалярной величины, показывающей, насколько хорош соответствующий набор элементов бытия» [23].

Таким образом, чем больше значимых функциональных возможностей представлено в конкретной человеческой жизни, тем выше оценивается ее качество (но, очевидно, важно уметь определить не только количество возможностей, но и их качество, чтобы не пришлось «из двух зол выбирать меньшее»).

Соответственно социальная справедливость, с точки зрения данной теории, заключается в предоставлении возможностей для развития базовых функциональных состояний человека институтами государства и общества, которые, в свою очередь, не допускали бы саму возможность бедности и неравенства. При этом за человеком остается преимущественное право выбора той или иной ценности (рис. 2).

При всей глубине разработанной А. Сеном и его единомышленниками теории располагаемых возможностей очевидно, что представление о качестве жизни, основанное на индивидуальных представлениях, может не найти практической реализации в рамках эмпирического исследования ввиду многообразия и несопоставимости некоторых достижений человека. Мы согласны с мнением российского политолога и философа Г.Ю. Канарша, что концепции функциональных возможностей присущ определенный этический абсолютизм,

Рис. 2. Условия формирования высокого качества жизни (по А. Сену)

характеризующийся необходимостью строгого подчинения реальной жизни требованиям теории [11].

Понимание жизни человека как набора разных по значимости функций, которые определенным образом соотносятся друг с другом (классифицируются, ранжируются и т. п.), — это, скорее, не реалистический, а теоретический взгляд. Реалисту в этом случае было бы проще, понятней говорить не о функциональных возможностях, или элементах бытия (которые, скорее, есть символ, знак, обозначающий некие духовные аспекты реальности), но об обычных потребностях, присущих некоторому большинству людей (а не всем, как в теории), удовлетворение которых делает жизнь более насыщенной и полноценной. Кроме того, подавляющая часть имеющейся статистической информации относится только к функциональным состояниям, а не к возможностям. Действительно, на практике в значительном числе случаев функциональные состояния определяют те или иные возможности. Например, здоровье и образование определяют возможности потреблять, участвовать и т. д. Следовательно, изучая возможности, мы, так или иначе, обращаемся к показателям индивидуального или общественного потребления.

В противовес концепциям, акцентирующим внимание исследователя на субъективных (индивидуальных) оценках, выступает коммунистическая теория. Философы-коммунисты (А. Макинтайр, М. Сэндэл, Ч. Тейлор,

М. Уолтер и др.) выдвинули идею необходимости поиска «общего блага», которое должно определять стандарты при формировании предпочтений индивидов. При этом государство должно поощрять идею общего блага в целях повышения социальной сплоченности общества [11]. В частности, по мнению американского философа Аласдера Макинтайра, задача государства — воспитание добродетельного человека, делающего осознанный выбор под влиянием традиционных ценностей, с учетом традиционной культуры, исторических предпосылок развития страны (рис. 3).

Интерпретируя суть концепции коммунистиков в теоретическом ключе нашего исследования, отметим, что качество жизни в справедливом обществе обеспечивается за счет справедливого распределения ресурсов пропорционально вкладу гражданина в создание общего блага.

За излишнюю идеализацию коммунальных сообществ, реально существовавших в истории, данное направление философской мысли критикуется многими учеными. Однако, по мнению Г.Ю. Канарша, значительная часть элементов концепции может быть положительно воспринята в российском обществе, найти отражение в деятельности общественных организаций и послужить элементом консолидации общества [11].

Рассматривая наиболее значимые концепции качества жизни, нельзя не уделить внимание ключевым положениям концепции человеческого развития Организации Объединенных

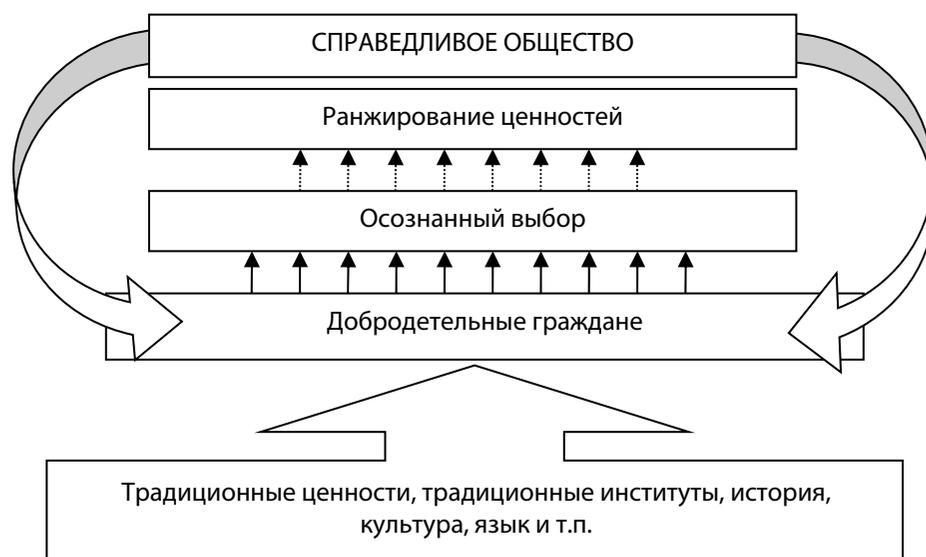

Рис. 3. Формирование справедливого общества (по А. Макинтайру)

Наций. Данная концепция впитала в себя как чисто экономические принципы оценки благосостояния (применяются показатели уровня и дифференциации доходов населения), так и неэкономические принципы измерения качества жизни (с помощью демографических показателей и показателей образования). Впервые «Доклад о развитии человека» вышел в свет в 1990 г., в нем описывалось значительное неравенство внутри стран, различия между сельскими и городскими жителями, мужчинами и женщинами, богатыми и бедными. Новизной подхода, представленного в докладе, была переориентация внимания на развитие человека, а не на рост производства, финансовых активов, доходов и т. п. Данная концепция базируется на исследованиях перечисленных выше ученых.

Необходимо отметить, что идея рассматривать человека, его способности, знания и трудовые навыки в качестве ключевого фактора развития экономики была сформулирована в работах классиков политической экономии — У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, К. Маркса — еще задолго до «открытия» в XX в. понятия «человеческий капитал» [9]. В разных интерпретациях термин нашел свое отражение как в экономической теории благосостояния, теории постиндустриального общества, теории общественного выбора, так и в концепции человеческого развития.

Формализовать понятие человеческого развития и включить его количественные характеристики в систему оценок экономического развития предложил пакистанский экономист Махбуб-уль-Хак, говоривший о необходимости выработать альтернативу односторонней

ориентации на ВВП при оценке экономического роста [21]. Философским обоснованием концепции человеческого развития выступил подход А. Сена с точки зрения расширения возможностей. Согласно документам ПРООН, развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на всей планете. В свете этого определения развитие человека имеет три компонента:

— благосостояние: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать;

— расширение прав и возможностей, агентность: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты;

— справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

Очевидное достоинство концепции развития человека в том, что она ориентирована на практический анализ. Концепция содержит сводный показатель — ИЧР [6, 21]), агрегирующий в себе показатели здоровья, образования и дохода, тем самым выходя за рамки денежных измерителей социально-экономического развития. Использование ИЧР позволяет выполнить сравнительные оценки человеческого развития в разных странах, оценить динамику социального прогресса. Поскольку реализация каждого из трех перечисленных выше направлений развития человека подразумевает осуществление конкретных мероприятий, анализ

Таблица

Этапы трансформации концепций качества жизни

Период	Основоположники	Название концепции	Основные положения концепции	Ключевые понятия и объект государственного влияния
<i>Экономические концепции</i>				
XIX — начало XX вв.	Л. Вальрас, Дж.М. Кейнс, Дж.Б. Кларк, К. Маркс, А. Маршалл, В. Парето, А. Пигу и др.	Экономическая теория благосостояния	Оценка роли рынка и государства в формировании общественного благосостояния.	Доходы, жилье, условия труда, окружающая среда, социальные факторы, готовность к платежу
Вторая половина XX в.	Р. Арон, Д. Белл, Дж. К. Гелбрейт, П. Друкер, Г. Мюрдаль, А. Тойнби и др.	Теория постиндустриального общества	Включение нерыночных аспектов в содержание понятия «уровень жизни» (здоровье, образование, политическое самовыражение и т. д.). Признание роли личности в управлении социально-экономическими отношениями	Информация, знания, человеческий потенциал
Конец XX в.	Д. Бьюкенен, У. Таллок и др.	Теория общественного выбора	Индивиды не как потребители, а как избиратели (политики, чиновники), имеющие разные интересы. Поиск причин «провалов» государства	Политическая система, структура государственного управления, принципы распределения общественных ресурсов
Конец XX — начало XXI вв.	Махбуб-уль-Хак, ПРООН	Концепция человеческого развития	Развитие общества, ориентированное на человека, а не на рост производства, финансовых активов, доходов и т. п.	Благосостояние людей, расширение возможностей, сокращение масштабов социального неравенства
<i>Неэкономические концепции</i>				
Вторая половина XX в.	Э. Динер, Р. Истерлин и др.	Концепция субъективного благополучия	Оценка удовлетворенности жизнью, наличие положительных эмоций, отсутствие негативных реакций, учет «эффекта среды», ожиданий человека	Доход, семья, религиозность, культура, здоровье, образование, возраст, механизмы адаптации, психологические установки
Конец XX — начало XXI вв.	А. Сен, М. Нассбаум и др.	Концепция располагаемых возможностей	Анализ реальных условий жизни людей через оценку функциональных состояний, а не потребительских благ, «базовых свобод». Введение понятия «качество жизни»	Здоровье, образование, доход, возможность участия в общественной и политической жизни, социальный выбор и т. п.
	А. Макинтайр, М. Сэндэл, Ч. Тейлор, М. Уолтер и др.	Коммунитаристская теория	Справедливое общество, состоящее из добродетельных граждан. Общее благо определяет стандарты при формировании предпочтений индивидов	Общее благо, добродетель, ранжирование ценностей с точки зрения общественной справедливости

ИЧР и его составляющих позволяет скорректировать национальную социально-экономическую политику. Так, например, возможность вести здоровую жизнь предполагает наличие современной медицинской клиники, услуги которой доступны гражданам, что, в свою очередь, обуславливает сбалансированные меры, связанные с подготовкой медицинских кадров, обеспеченностью медикаментами, зарплатой граждан и т. п.

В последнем докладе ПРООН, опубликованном в 2015 г., концепция человеческого развития была дополнена категорией занятости (work). Эксперты ООН указывают, что ключевым фактором человеческого развития и сокращения неравенства по таким критериям, как доходы, безопасность, избирательное право, достоинство и признание, креативность и инновационность, является занятость, работа. Именно стабильная, оплачиваемая работа позволяет достичь целей улучшения здоровья, образования, информированности, расширения возможностей и воспроизводства человеческого капитала. Таким образом, работа и человеческое развитие являются взаимодополняющими категориями [29].

Отметим, что Российская Федерация признает прогрессивные подходы к измерению качества жизни, применяемые в международной практике. В частности, Росстат публикует индикаторы достойного труда, в числе которых «возможность найти работу», «достойная продолжительность рабочего времени», «равные возможности и отношения на работе», «безопасная работа» и др.¹

Систематизированный перечень наиболее известных экономических и неэкономических концепций представлен в таблице. К «неэкономическим» мы отнесли концепции, базовые постулаты которых в большей степени строятся на психологических, социологических и других, связанных с личностными особенностями человека, критериях.

По результатам выполненного обзора теоретических концепций можно сделать следующие обобщенные выводы. Субъективное благополучие можно считать подходом, охватывающим практически все ключевые возможности, хотя и сосредоточенным на исследовании их воздействия на субъективные состояния людей. Напротив, подход, основанный на возможностях, рассматривает субъективное

благополучие как один из аспектов качества жизни в числе многих возможностей, которыми люди дорожат по той или иной причине. Представления коммунитаристов о справедливом обществе имеют в своей основе консолидирующую идею, которая может способствовать улучшению субъективного состояния россиян. Экономические подходы предполагают определение весов различных потребностей и возможностей и не считают полновесными оценки субъективного благополучия, в полной мере полагаясь на предпочтения людей. Концепция человеческого развития, предложенная ПРООН, ориентирует нас на развитие человека, подчеркивая важность таких условий, как устойчивость, социальная справедливость, расширение прав и возможностей. Преимущество концепции человеческого развития ООН, с нашей точки зрения, заключается в четкой согласованности с эмпирической составляющей, с имеющимися статистическими данными, программами статистического наблюдения, обеспечивая возможность реализации основных положений концепции при исследовании качества жизни не только на уровне страны в целом, но и на региональном уровне внутри страны.

Развитие концепций качества жизни в России

В России развитие теоретических положений и эмпирических исследований в области уровня и качества жизни населения происходило в русле передовой научной мысли. Так, в России о необходимости сбора сведений для «изучения всего, относящегося к человеку», в том числе сведений о народном быте, театрах, клубах, народных увеселениях, бедности и т. п., с учетом дифференциации людей по условиям их жизни, по состоятельности, еще в XIX в. писал видный русский статистик Д.П. Журавский в своей работе «Об источниках и употреблении статистических сведений» (1846 г.). Научное, системное изучение вопросов благосостояния людей, условий и качества их жизни началось в конце XIX — начале XX вв. Исследованию крестьянских бюджетов посвящены работы известного земского статистика Ф.А. Щербины, который подчеркивал необходимость четкой классификации человеческих потребностей для более полного изучения имущественного положения населения. Изучению факторов благосостояния крестьянских семей посвящены труды экономиста-аграрника А.В. Чаянова. В трудах П.И. Куркина, В.Г. Михайловского, Ф.Д. Маркузона и др. проводился подробный анализ зависимости здоровья населения от

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата / Федеральная служба государственной статистики России [сайт]. URL: <http://www.gks.ru>

питания и условий жизни, благодаря М.Н. Гернету получила развитие статистика преступности [12].

В период 1960–1970-х гг. в СССР был широко распространен подход к трактовке понятия «уровень жизни» через определения производства, потребления и доходов. Подразумевалось, что уровень жизни зависит от уровня развития производительных сил, структуры и эффективности общественного производства, а также характера производственных отношений [1, 14, 15 и др.]. По определению Н.М. Римашевской, уровень жизни представляет собой комплекс условий функционирования человека в сфере потребления, проявляющийся в масштабе развития потребностей людей и в сформировавшемся характере их удовлетворения. При этом системообразующей основой уровня жизни выступают человеческие потребности и нужды, возникающие и реализующиеся в сфере потребления [22].

Современные отечественные исследования качества жизни строятся, как правило, на концепции человеческого развития, а также на синтезе экономических и неэкономических подходов к оценке уровня и качества жизни в России. Выбранные теоретические концепции позволяют исследователям сформулировать авторское определение качества жизни и обосновать систему показателей для анализа. Так, О.В. Дегиль, изучая региональные аспекты проблемы, осуществляет социальную стратификацию по критериям уровня жизни, в состав частных показателей автор включает уровень образования, состояние окружающей среды, показатели духовной сферы и др. [5]. А.В. Мухачёва предлагает для достижения единства в подходе к качеству жизни применять понятие «жизнеобеспечивающие потребности», перечень которых шире «списка» материальных потребностей за счет потребностей человека в экологической безопасности, развитии науки и техники, оценке целевых действий органов власти и т. д. [16]. А.А. Подузов и В.С. Языкова отождествляют понятие «качество жизни» с понятием «здоровье» (в трактовке Всемирной организации здравоохранения), но в более широком толковании в состав измерителей качества жизни включают характеристики культуры и ценностных ориентаций человека [19]. Е.М. Спиридонова, формируя систему информационного обеспечения изучения качества жизни регионов страны, выделяет детерминанты и доминанты категории качества жизни. В числе доминант автором выделены потребности населения, к

детерминантам отнесены ресурсы территории [24].

Все авторы, как российские, так и западные, указывают на необходимость решения глобальной проблемы устранения значительного неравенства в распределении ресурсов, а следовательно, и сокращения социального неравенства, что позволит улучшить качество жизни большему числу людей. Для России проблема социального, регионального неравенства сохраняет свою актуальность на протяжении многих лет. Несмотря на то, что в период 2011–2012 гг. уровень социального неравенства в России незначительно снижался, говорить о тенденции к снижению преждевременно. Тем более, что степень социального расслоения в нашей стране существенно выше, чем в странах Европы [2]. В связи с этим, на наш взгляд, в трактовку понятия качества жизни, базирующуюся на теоретической концепции человеческого развития, следует включить оценки степени территориального неравенства качества жизни. В частности, наряду с показателями ресурсов, которыми обладает данная территория (национальное богатство, демографическая структура, социальная инфраструктура и т. д.), необходимо применять критерии устойчивости уровней изучаемых показателей в динамике и характеристики конвергенции (т. е. степени сближения территорий по тем или иным показателям) [13].

Таким образом, качество жизни определяется тем, в какой мере удовлетворены потребности человека (социальной группы) и как результаты этой реализации соотносятся с ресурсами и развитием институтов в обществе. При этом улучшение качества жизни означает увеличение возможностей человека реализовать свои потребности и жизненные планы, достичь личного успеха в обществе. Количественными показателями улучшения качества жизни, по нашему мнению, являются сокращение неравенства (по различным признакам: доходы, расходы, доступ к услугам здравоохранения, социальной инфраструктуры и др.), территориальная социально-экономическая конвергенция.

Выводы

При переходе к практическим исследованиям качества жизни и выработке приоритетов государственной социально-экономической политики необходимо осознавать, что выбор того или иного подхода, в конечном счете, сводится к принятию нормативного решения. Как нам представляется, подход к обобщающей ко-

личественной оценке качества жизни должен базироваться не на объемных, стоимостных показателях, а на относительных показателях степени различий территорий (социальных групп), например, на показателях социальной конвергенции. Органы государственного управления при принятии решений не могут руководствоваться индивидуальными интересами отдельных членов общества, но должны

учитывать интересы большинства либо слабо защищенных социальных групп. Отсюда следует, что наиболее адекватной теоретической концепцией, пригодной для государственного управления как на уровне страны в целом, так и в регионах, является концепция человеческого развития. При этом частные критерии развития человека должны быть адаптированы к национальным и региональным особенностям.

Список источников

1. Аганбегян А. Г., Майер В. Ф. Заработная плата в СССР (Некоторые вопросы теории и практики). — М.: Госпланиздат, 1959. — 240 с.
2. Беляевский И. К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения // Вопросы статистики. — 2016. — № 2. — С. 57–70.
3. Глазьев С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Труды Вольного экономического общества России. — 2015. — № 1 (Т. 190). — С. 37–45.
4. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс, 1979. — 406 с.
5. Дециль О. В. Методика определения качества жизни населения региона на основе комплексного индикатора качества жизни // Глобализация научного потенциала. — 2012. — № 11 (20). — С. 132–138.
6. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. — 2011. — № 2. — С. 3–41.
7. Доклад Франции об измерении эффективности экономики и социального прогресса / Статистическая комиссия ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/doc11/2011-35-France-R.pdf> (дата обращения 15.06.2016 г.).
8. Залозная Г. М. Неэкономические факторы развития национально-государственных систем // Журнал экономической теории. — 2007. — № 4. — С. 5–17.
9. Залозная Г. М., Моргунов В. П. Эволюция теоретических концепций человеческого капитала // Журнал экономической теории. — 2014. — № 1. — С. 67–78.
10. История экономических учений: современный этап / под ред. А. Г. Худокормова. — М.: Инфра-М, 1998. — 733 с.
11. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — 236 с.
12. Ларина Т. Н. Статистическое обеспечение управления качеством жизни населения сельских территорий. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. — 224 с.
13. Ларина Т. Н. Обоснование системы статистических показателей качества жизни сельского населения // Известия Самарской гос. сельскохоз. академии. — 2014. — № 2. — С. 3–9.
14. Майер В. Ф. Потребности, доходы, потребление. — М.: Наука, 1987. — 310 с.
15. Матюха И. Я. Статистика жизненного уровня населения. — М.: Статистика, 1973. — 232 с.
16. Мухачёва А. В. Качество жизни населения как научная категория: теоретические подходы к определению // Вестник Кемеровского гос. ун-та. — 2012. — № 4 (52). — Т. 1. — С. 303–307.
17. Ореховский П. Зрелость социальных институтов и специфика оснований теории общественного выбора // Вопросы экономики. — 2011. — № 5. — С. 75–86.
18. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. — М.: Прогресс, 1985. — Т. 1. — 512 с.
19. Подузов А. А., Языкова В. С. О теории и измерении качества человеческой жизни // Проблемы прогнозирования. — 2014. — № 4. — С. 84–98.
20. Пороховский А. А. Устойчивость и гибкость политической экономии // Труды Вольного экономического общества России. — 2015. — № 193. — С. 37–43.
21. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: Доклад о развитии человека 2010. — М.: Весь мир, 2010. — 228 с.
22. Римашевская Н. М., Оников Л. А. Народное благосостояние: методология и методика исследования. — М.: Наука, 1988. — 304 с.
23. Сен А. Развитие как свобода: пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р. М. Нуреева. — М.: Новое издательство, 2004. — 432 с.
24. Спиридонова Е. М. Информационно-статистическое обеспечение исследований качества жизни населения на региональном уровне / Ярославский гос. университет им. П. Г. Демидова. — Ярославль, 2009. — 416 с.
25. Тупиценко В. А. Развитие экономики России с учетом вновь присоединенных территорий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — № 2 (34). — С. 173–180.
26. Хасбулатов Р. И. Парадоксы экономических теорий и политика // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 39–58.

27. Щербаков В. И. Об эффективности работы государственного аппарата в условиях изменения технологического уклада // Труды Вольного экономического общества России. — 2015. — № 1 (Т. 190). — С. 119–124.
28. Diener E. Assessing subjective well-being: Progress and opportunities // Social Indicators Research. — 1994. — Vol. 31. — No. 2. — P. 103–157.
29. Human Development Report 2015. Work for Human Development / UNDP [Electronic resource]. URL: <http://report.hdr.undp.org/> (дата обращения 15.06.2016 г.).
30. Nussbaum M. C. Women and Human Development: the capabilities approach. — Cambridge: UK: Cambridge University Press, 2000. — 312 p.